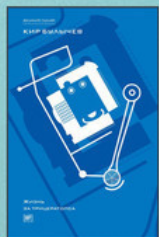

Кир Булычев

Гений из Гусляра

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Кир Булычев
Гений из Гусляра
Серия «Гусляр»
Серия «Гусляр навеки», книга 10

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161624
Жизнь за трицератонса: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0644-4

Аннотация

«Талант, независимо от его выражения и масштаба, не имеет никакой связи с человеческими качествами и уж тем более с умом. Мы же заблуждаемся, полагая, что если человек талантлив в перестановке с места на место шахматных фигурок, то он уже вправе судить об истории, хотя никогда ее прежде не изучал, зато отлично умеет складывать два и два в любой степени. Но мы должны верить его предположению, что Гомера не существовало, потому что в то время русский князь Навуходоносор завоевывал столицу государства ацтеков в северной Антарктиде. У меня был знакомый трубач, который так и не смог одолеть средней школы, отчего ни ему, ни школе хуже не стало...»

Кир Булычев

Гений из Гусяра

Талант, независимо от его выражения и масштаба, не имеет никакой связи с человеческими качествами и уж тем более с умом. Мы же заблуждаемся, полагая, что если человек талантлив в перестановке с места на место шахматных фигурок, то он уже вправе судить об истории, хотя никогда ее прежде не изучал, зато отлично умеет складывать два и два в любой степени. Но мы должны верить его предположению, что Гомера не существовало, потому что в то время русский князь Навуходоносор завоевывал столицу государства ацтеков в северной Антарктиде. У меня был знакомый трубач, который так и не смог одолеть средней школы, отчего ни ему, ни школе хуже не стало.

Мой школьный товарищ как-то сказал мне доверительно: «Ты у нас талантливый, но не умный». Сначала я хотел обидеться, полагая, что эти качества как-то связаны между собой, как некие сосуды, и я оказался рабом неизбежности: если в сосуде ума прибавляется, то в сосуде таланта убавляется. А потом пожил еще немного и догадался, что в высказывании товарища есть лишнее противопоставление. Можно быть талантливым и умным, что случается, а можно быть умным, но бесталанным. Или талантливым и глупым (именно этого мне и хотелось).

Если продолжить мое открытие дальше, то нетрудно прийти к выводу, что гений и злодейство совместимы. Еще как! И гений в теле злодея – это явление опасное для всего человечества. Впрочем, не надо замахиваться на Ленина или Сальери. Достаточно представить себе талантливого, но бессовестного художника, который, допустим, полагает, что может скупить на корню столичную элиту и она ему даст небесплатное право уставить город своими чугунными и бетонными чудовищами.

Всеобщая совместимость несовместимых, казалось бы, качеств дает возможность гениям, которые не наделены другими выдающимися качествами, вести незаметный образ жизни и делать свои дела или делишки совершенно незаметно для окружающего мира.

Так случилось с Алешей Куплингом, существом совершенно бесцветным и даже робким. Подобно покорителю австралийской пустыни Людвигу Лейхардту, он был близорук, страдал запущенной формой дисклексии, то есть путал слова «трамвай» и «троллейбус», «правое» и «левое». В школе он учился средне, потому что все время думал. Учителя в школе, как вы знаете, не приветствуют работу мысли. Им кажется, что если ребенок думает, значит, катится в моральную пропасть. О хорошем думать не будешь. То есть, опять же, в поисках несуществующих связей между явлениями они сочетали мышление с обязательным развратом. Сами не мыслили и в других не допускали.

А Леша изобретал. Не то чтобы сознательно изобретал, но мысленно ставил вещи рядом и смотрел, как они функционируют.

Порой Леша изобретал что-нибудь особенное и сам того пугался, так как у него была развита интуиция, а интуиция ему говорила: не спеши высовываться, у тебя отнимут твою игрушку. Будут думать, как на тебе заработать. Люди завистливы и жестоки.

Это ему, кстати, всегда говорила мать, женщина простая, одинокая и некрасивая, но многодетная.

«Все мужики сволочи, – говорила она, – но бабы не лучше, потому что на каждого паршивого мужика найдется баба еще паршивее. Мужик еще на человека похож, может пропить что ни попадя, а баба экономит, в копилку прячет, ни с кем не делится. Я сама такая, вот и мучаюсь. Мужики со мной на все идут, но не до конца, не до честного гражданского брака».

Когда Леша окончил техникум, он стал работать водопроводчиком, неплохим, скажу вам, был специалистом. Потом легко перешел на починку телевизоров. И хоть изобретательская фантазия в нем была ключом, житейски он был совершенно лишен воображения. Поэтому пользовался такой популярностью среди клиентов. Понимаете почему? Верно. Если он знал, что цена сломавшейся детали четырнадцать копеек, то никогда не говорил клиенту неправду.

– Как же так? – удивлялся клиент. – Вчера у меня был на-

стоящий мастер из ателье и сказал, что полетел координатор тонкой настройки и его можно достать только за тридцать два доллара.

– Ваш мастер дурак или подлец, – отвечал Леша.

Постепенно у его коллег набухали гроздьи гнева. Созревшие плоды этого гнева выразились в жестоком нападении на Лешу как-то поздним вечером, когда он возвращался очень довольный собой, потому что был у старухи Монаковой и не только починил ей безнадежный «Рекорд», но и сделал его цветным, так, между делом, бесплатно. Старуха осталась благодарно плакать, а Леша шел переулком Ильича, когда из-за угла выросли мастера телевизионных дел числом четыре человека и сделали из Лешы распухшую котлету.

Леша лежал дней пять, не велел тетке, с которой тогда жил, вызывать врача, потому что это помешало бы ему думать. А придумал он нужную для избитых больных вещь – антигравитацию. Так что, если бы ему удалось достать двуокись селена и желчь девственной зайчихи, он бы в домашних условиях этой антигравитации, конечно, добился. А так она осталась лишь в расчетах и в голове Лешы.

Такое не раз случалось в Лешиней биографии.

Леша лежал, размышлял и никак не мог понять, почему ему приходят в голову такие очевидные вещи, а другим они не приходят. И потом сам догадался, что виной тому его бедность и лень. Два качества, которые, с одной стороны, не давали ему продвинуться в жизни, а с другой – побуждали

к активным мыслям.

Получался замкнутый круг, или, если хотите, тупик.

«Как жаль, что я не талантливый и не очень умный, – рассуждал несчастный Алексей. – К тому же слабый, трусливый, подслеповатый и совсем некрасивый. С этим надо что-то делать».

Он понимал, что женская любовь – это сексуальное стремление обеспечить надежного и генетически достойного отца своим будущим детям. Он мог бы воздействовать на воображение любой гусярки, но полагал это стыдным. «Она должна сама меня полюбить!»

Но как полюбишь, если он и на людях не бывает, а все думает или ходит на службу. И он придумал такую штуку: надо купить автомобиль.

Сами понимаете, откуда у такого человека, который вынужден перейти из мастеров в разнорабочие, чтобы его больше не били коллеги, могут быть деньги на машину?

Пришлось Леше снова сесть и снова думать.

Мысли его крутились вокруг ржавой оболочки «москвича», который второй год гнил на соседнем дворе и из которого ребята вытащили уже все, что могло быть вытащено.

Потом, кое-что придумав, Леша пошел на тот двор, чтобы договориться с владельцем о продаже. И тут ему сказали, что владелец Смирнов на той неделе помер. А наследником у него числится государство.

Тут и государство подоспело. В лице сержанта Пилипен-

ко.

– Посоветуйте, Серафим Дмитрич, – взмолился Леша, испугавшись, что добыча ускользнет из его цепких рук.

– Чего грустишь? – спросил сержант.

– Да вот, хотел машину купить.

– Зачем она тебе?

– Чтобы ездить на ней по городу.

– Не получится, – возразил Пилипенко. – Там внутри пуста, торричеллиева. Проходил в школе?

– Ничего я не проходил в школе, – осторожно пошутил Леша. – Я всегда мимо школы проходил, а зайти забывал.

Пилипенко над шуткой посмеялся. Голос у него был добродушный. Тогда Леша пошел дальше. Он спросил:

– Значит, есть надежда получить этот кусок металла?

– Почему не помочь молодому человеку, – отозвался Пилипенко.

– Просто так хотите помочь?

– Просто так у нас не бывает. А вот получать выговоры за то, что на моем участке металлолом валяется, мне надоело. Бери и увози с глаз долой.

– А справку дадите? – совсем уж осмелел Леша.

– Справка немалых денег стоит, – ответил Пилипенко, не спросив, правда, какая справка понадобилась Леше.

– Сколько?

– Сто.

– После получки.

– Да ты с ума сошел!

– Я вас на ней месяц катать буду.

Пилипенко скептически поглядел на автомобиль и произнес:

– Лучше полсотни сейчас. – Пилипенко был убежден, что машина никогда не поедет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.